

«О Леонове». Редактор-составитель В. Чивилихин. Издательство «Современник». 1979. 272 стр. 85 коп.

21 декабря 1979 г. «ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ».

НА ЭТУ книгу будут ссылаться и десять и двадцать лет спустя: есть в ней достоинство первоисточника, ибо авторы статей, собранных Владимиром Чивилихиным в одном томе, предлагают свои личные свидетельства о непосредственных встречах, беседах, разговорах с крупным русским писателем, который осознается сегодня всем читающим миром как творческая личность, вобравшая в свои мысли и чувства духовные и нравственные борения двадцатого века. А век этот по многим измерениям — техническим, философским, космическим — один из самых сложных и противоречивых, и не так уж много писателей, воплотивших в своих творениях столь рельефно и многогранно его переменчивые, трудноуловимые лики. Фигура Леонида Леонова выстает на мощном творческом плато советской литературы, и авторы сборника поставили перед собой задачу понять прежде всего масштабность создающей личности и художественных свершений Леонова.

Сборник составлен в основном из статей, появившихся в связи с недавним 80-летием Леонида Леонова. Редактор-составитель сборника Владимир Чивилихин из многих сотен статей, напечатанных к юбилею выдающегося писателя у нас и за рубежом, отобрал двадцать одно выступление. Каждое из них своеобразно по жанру: тут и краткое, но емкое юбилейное слово Михаила Алексева, и методологические заметки критиков Е. Суркова, В. Ковалева, Е. Осетрова, воспоминания о встречах с писателем, принадлежащие прозаикам Г. Коновалову, П. Проскурину, Ю. Сбитневу, Вл. Солоухину. Принципиально важны для такого сборника статьи воспоминания о связях Леонова с Грузией (В. Балуашвили), о проблемах перевода и восприятия леоновских произведений в Польше (Е. Енджевич) и Болгарии (М. Каназирска). И, конечно, трудно было бы представить юбилейный сборник без выступлений ученых-лессоведов и специалистов точного, научного знания (Н. Анучин, Е. Лопухов, С. Тулкин). Сборник получился весьма цельный, он отражает некоторые существенные грани социального бытования леоновского таланта в современном мире. Сборник и не мог претендовать на всеобъемлющее понимание написанного и сказанного Леоновым — скромная площадь в четырнадцать печатных листов не выдержала бы такой задачи. Но и сделанное на этой площади весомо и серьезно. Потому что каждый из авторов, вступающих здесь, размышляет о масштабности леоновских открытий, связывая их с судьбой русского слова как величайшего достояния народа, носителя духовных и нравственных ценностей на тысячелетнем историческом пути.

Леонид Леонов работает с языком, по верному замечанию Михаила Алексева, «на всю его историческую национальную глубину». Автор статьи предлагает и более широкий вывод, весьма полезный для правильной оценки так называемой «расхожей литературы»: «если мы считаем закономерным, естественным, а значит, и плодотворным, явление, которое именуем как преемственность поколений, то должны были бы признать закономерной и плодотворной преемственность и нашего родного русского слова, уходящего своими корнями в глубины веков или восходящего к тем далеким временам, где мы складывались как нация, где зарождалось, начиналось то, что дало нам основание называться Россией и вкладывать в это слово бесконечно много. Говоря коротко: работа с русским словом — дело в выс-

Леонид ЛЕОНОВ. Сентябрь 1979 года.

Фото В. ШАГОВА

ВЕРШИНЫ ЛЕОНИДА ЛЕОНОВА

шей степени патристическое. Во всяком случае, так и понимали его великие и мудрые предшественники наши...»

В двадцатом веке это слово побуждает миллионы людей к обновлению мира, к преодолению трагического противостояния создающих и разрушающих сил. В книге не один раз возникает образ человека, русского интеллигента, прошедшего в красноармейской шинели Паррек и Сиваш, чтобы в паразе же пореволюционные годы заговорить о неудержимом стремлении трудящихся к будущему Океану согласно человеческого существования. Революция определила глубину и размах леоновских раздумий о судьбах человечества, об ответственности нынешнего жителя Земли за все содеянное и сказанное. Леонид Леонов соединил в своем слове великую мечту о будущем устроении людского общежития с беспощадной трезвостью во взгляде на трагические борения «заминированной планеты». Н. Грознова, в частности, отмечает глобальные масштабы нравственных измерений Леонова, предлагающего всем своим творчеством художника и публициста осмыслить «кровоотчаяний опыт человечества», чтобы сохранить хрупкие гуманистические построения, выработанные людьми на протяжении веков. Писатель убежден, что «не кон фата лепит человеческий характер, а пережитое: страдание делает человека...». Несколько лет назад на встрече с читателями Леонов говорил: «Становление героя происходит через поиск трагического. Вместо поучений — представить человеческую личность, разъятую духовными борениями...» Грознова показывает весьма доказательно, что для Леонова мощная нравственная традиция русской литературы — от Пушкина до Горького — живет как личное убеждение писателя-гражданина, нашего современника, уверенного, что «бесчеловечность неискупима никакой ценой, она не может быть оправдана никакими «высшими» историческими целями...».

Духовное напряжение леоновской мысли, леоновского слова чувствуется в этой книге, повествующей о сегодняшнем творческом состоянии автора «Русского леса». В сборнике не единожды упоминается недавно опубликованный отрывок из нового романа Леонова, названный «Мироздание по Дымкову» (об этом фрагменте рассказывает в специальной, очень интересной статье ученый-физик С. Тулкин). Уже

после того как был подписан к печати сборник, в журнале «Москва» появился еще один большой, но удивительной эмоциональной силы романтический фрагмент. Прихотливая писательская фантазия нарисовала далекие будущее планеты, как оно привиделось однажды во сне неутомимому студенту Никанору Вториному, а слова об исторической беспамятности, которая может примирить человека с чем угодно, прозвучали мудрым предостережением молодым не любознательным согражданам.

Книга еще раз напоминает, сколь «ленивы мы и нелюбопытны» в познании наших собственных обретений, в освоении творческих богатств, рожденных духом и талантом крупнейших мастеров советской литературы. А ведь ими — в их числе и Леонидом Леоновым — сказаны такие веские, глубокие слова о жизни, народе, революции, которые можно высекать в камне и отливать в бронзу, чтобы каждодневно напоминать современникам об исторической действительности, о драматических путях ее движения, о гуманистических открытиях лучших сынов народа. Даже если взять создания одного только Леонова, то открываются чистейшие родники живой любви к людям, истинного сострадания к их болям, беспокойной тревоги за будущее; открываются неведомые ранее источники надежды на нелегком пути обновления мира. Авторы сборника не тешат себя самонадеянной мыслью, что они могут исчерпать идейно-художественные ценности, содержащиеся в повестях, романах, пьесах и статьях Леонова. Нет, конечно. В книге как раз многие авторы признаются в том, что философско-художественные глубины леоновской прозы, драматургии и публицистики «неохватны и бесконечны». «Нам неведомы пока мерил, — говорится в одном из очерков сборника, — кои помогли бы доподлинно установить размах и силу воздействия книг огромного писателя на людские умы и сердца». Леоновские «вершины духа», — считает П. Проскурин, — уходят в те высоты, до которых не достигнуть, и, наверное, пройдут еще тысячи лет, а они, эти вершины, все так же будут сиять недоступно и дразняще».

Смысловые глубины леоновского слова требуют необычайной читательской активности: проза «Скутаревского», «Дороги на океан» и «Русского леса» не открываются торопливому уму, не поддается простенькому анализу любителя «легкого чтения».

В одной беседе с младшим собратом по перу, приведенной в сборнике, Леонид Леонов говорил, что писателю необходимо «учитывать особенности человеческого восприятия»: «И нельзя говорить вначале: «Иван Иванович был хороший человек». Если читатель сразу все узнает о герое, он бросит книгу. Надо заставлять читателя... Вниманием и восприятием читателя надо владеть. Вы можете друга-читателя расчесывать, гладить, раскатывать, интриговать и так далее, а потом: «Стоп, дорогой товарищ! Натрите, пожалуйста, мне пальцы».

Леонид Леонов не любит растолковывать написанное им: он сказал то, что хотел, и хотел сказать то, что написал. Писатель избегает плоского разжевывания и дробного комментирования своих сочинений. Весьма поучительный случай произошел с одной болгарской студенткой (его описывает в своей статье М. Каназирска). Студентка из Великотырновского университета обратилась к писателю с письмом, в котором предложила свое толкование некоторых художественных деталей в повести «Evgenia Ivanovna» и спросила, насколько правомерны ее ассоциации и размышления. Ответ Леонова весьма характерен высокой требовательностью к читательской мыслительной работе. Он ответил, что «представляется читателю судить, в чем именно Стратонов тогда расказывался, от какого воспоминания хотел отбиться».

Григорий Коновалов в своей блестящей статье тоже отмечает глубину и многогранность леоновской прозы, ее своеобразную недоговоренность. В статье вспоминаются слова самого Леонова по этому поводу: «Недосказанное иногда действует сильнее, чем мысль изжеванная, на которой виден след зубов художника и всей подсобной свиты». Автор статьи высказывает предположение, что в таких случаях Леоновым руководит «вера в прозорливость или житейскую смекалку читателя как соучастника в процессе познания и сопереживания. А может, щадит читателя, позволяя ему лишь мельком взглянуть в доступные художнику глубины?».

Сборник «О Леонове» дает много первичного материала для осмысления творческих принципов, литературного мастерства, всего художественного своеобразия выдающегося советского писателя. Со страниц книги звучит живой голос самого Леонида Леонова, он убежденно доказывает, спорит, убеждает, предостерегает, воспитывает. Заставший в живых Льва Толстого и Чехова, любимейший ученик М. Горького, Леонид Леонов своим творчеством и всей жизнью осуществлял связь времен в отечественной литературе, времен минувших и нынешних, передавая сегодняшним молодым литераторам тревожащую мысль об ответственности художника за судьбы гуманизма на земле, вносящая миллион своих читателей беспоконное чувство причастности к истории и всечеловеческому обществу. В этом смысле сборник «О Леонове» станет достойной школой познания действительности, школой литературного мастерства и гражданственности.

Замечу в заключение, что книга не помешала бы и минимальной библиографической аппаратуре: информация о том, где впервые публиковались отобранные статьи, краткие сведения об авторах, ссылки на цитируемые печатные источники. Ибо научное значение сборника бесспорно, а библиографическое оснащение могло только увеличить его ценность.

Вл. ВОРОНОВ

Литературная хроника

ПЕРМЬ

Три дня работал в областном центре семинар молодых литераторов, на который было приглашено тридцать начинающих поэтов и прозаиков из городов и сел Прикамья. На открытии семинара выступила секретарь Пермского обкома КПСС И. П. Быкова. Она рассказала о состоявшемся недавно в Москве Всесоюзном совещании идеологических работников, призвала собравшихся быть верными помощниками партии в деле коммунистического воспитания молодежи.

Работой творческих групп, обсуждением рукописей руководили профессиональные писатели Прикамья. Впервые в областном семинаре принимала участие литературная молодежь Коми-Пермяцкого автономного округа.

В заключение семинара во Дворце культуры имени М. И. Калинина состоялся большой литературный вечер «Люблю тебя, мой край родной», на котором выступили молодые литераторы и их наставники.

Н. ДОМОВИТОВ

САРАТОВ

На состоявшемся здесь с четным-выборном собрании подведены итоги работы писательской организации. Выступавшие говорили об используемых многообразных формах работы: встречах писателей с читателями, выступлениях с лекциями, творческих семинарах и конференциях. Обсуждались новые задачи, стоящие перед писательской организацией. Ее ответственным секретарем избран В. Сафронов.

Наш корр.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Правление Ростовской писательской организации и бюро пропаганды художественной литературы организовали агитрейс по местам боев Первой Конной армии. Прозаики и поэты побывали в Егорлыкском, Сальском, Песчанокоспском, Цимлянском и других районах области. Творческие встречи с читателями состоялись в сельских домах культуры и клубах, красных уголках животноводческих ферм. В состав творческой бригады вошли работники литературного театра Ростовской филармонии. Сельские жители они показали литературно-музыкальную композицию, посвященную Первой Конной армии.

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ

ВОЛГОГРАД

В клубе Дома литераторов имени Михаила Лунина прошел вечер встречи читателей с писателями города-героя Волгограда, на котором обсуждались недавно вышедшие в свет новые книги Льва Колесникова и Юрия Окунева. Перед гостями вечера выступили авторы. Они рассказали о создании книг, поделились творческими планами.

Г. МОЛОДЦОВ

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

АЛИМА КЕШОКОВА

В Центральном Доме литераторов имени А. А. Фадеева состоялся творческий вечер лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького, заслуженного деятеля искусств Кабардино-Балкарской АССР, народного поэта республики Алим Кешокова. Вел вечер председатель правления СП РСФСР С. Михалков. С теплыми словами дружбы и уважения, с рассказом о творчестве А. Кешокова выступили А. Ананьев, Д. Кугультинов, К. Кулиев. Стихи поэта в своих переводах читали Л. Васильева, Н. Гребнев, Я. Козловский, В. Цыбин. Заслуженный артист Кабардино-Балкарской АССР З. Тутов исполнил песни на стихи А. Кешокова. В заключение Алим Кешоков рассказал о своих творческих планах, ответил на многочисленные вопросы гостей, прочитал стихи на родном языке.

ВСТРЕЧА С ПОЭТАМИ

Большой популярностью среди любителей современной поэзии пользуется альманах «Поэзия», выпускаемый издательством «Молодая гвардия». Недавно Государственный Литературный музей организовал вечер встречи с рядовыми и авторами альманаха. Вел его редактор этого поэтического сборника Николай Старшинов. Свои стихи читали на вечере многие авторы альманаха.